

НИКОЛАЙ КОЛЯДКО

22 ИЮНЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ

★ ХРОНИКИ ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЫ ★

Николай Колядко

22 июня по-американски

«Автор»

2026

Колядко Н.

22 июня по-американски / Н. Колядко — «Автор», 2026

Армию мирного времени невозможно одним щелчком переключить в режим армии воюющей. Американцы убедились в этом 7 декабря 1941 года.

© Колядко Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Первая кровь	5
Ламе	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

22 июня по-американски

Первая кровь

Принято считать, что Вторая Мировая на Тихом океане началась 7 декабря 1941 года с японского авиаудара по главной базе Тихоокеанского флота США Пёрл-Харбор на гавайском острове Оаху. Но на самом деле первые выстрелы этой войны прозвучали почти за час до этого, и произвёл их *американский* боевой корабль, которым командовал вот этот обманчиво мирного вида улыбочивый дяденька в очочках, что в центре, 35-летний капитан 3-го ранга Уильям В. Аутербридж.

Капитан уже 2-го ранга Уильям В. Аутербридж с офицерами его нового корабля.

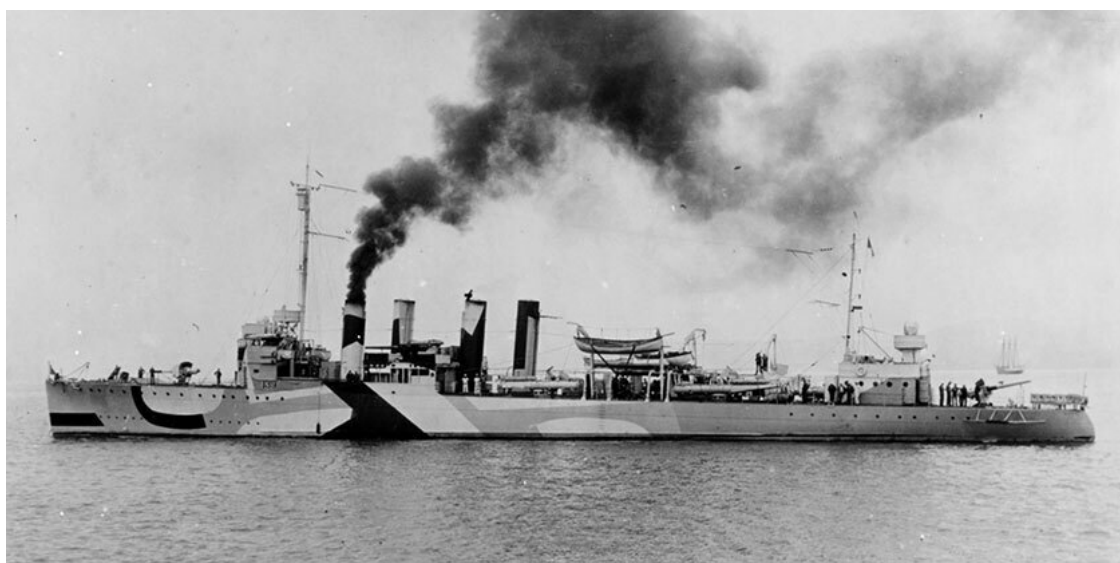
Автор идеи и главный организатор рейда на Пёрл-Харбор, главнокомандующий Объединённым флотом ВМС Японии адмирал Исороку Ямамото и его штаб изначально планировали осуществлять его исключительно с воздуха. Однако у командования подводными силами Императорского флота уж очень чесались ручки испытать, наконец, в деле сверхмалые подлодки «тип А», специально разработанные для действий в ограниченных акваториях вражеских гаваней. Это были крайне глючные скорлупки с экипажем из двух человек, вооружённые двумя специально для них разработанными торпедами обр. 97, уменьшенной версией знаменитых «длинных копий».

На аргументы адмирала Ямамото о том, что обнаружение этих лодок противником может лишить всю операцию жизненно необходимого для её успеха фактора внезапности, попросту забили, и атака сверхмалых подлодок была включена в план удара по Пёрл-Харбору. Около 01:00 7 декабря 1941 года четыре сверхмалые подлодки, доставленные через Тихий океан с помощью подводных крейсеров «тип С», отстыковались от своих носителей примерно в 10 милях [18,5 км] от входа в бухту Пёрл-Харбор.

Теперь им предстояло под покровом темноты прокрасться в охраняемую гавань, чтобы с утречка, одновременно с палубной авиацией, нанести удар по американским кораблям. Ещё

одна лодка отстыковалась с задержкой на два часа из-за неисправностей. Как нетрудно догадаться, шансов на возвращение у десяти японских подводников практически не было, поэтому они заранее написали прощальные письма и собрали личные вещи для отправки родным.

Опять же принято считать, что японская атака Пёрл-Харбора застал американцев, что называется, «со спущенными штанами». Отчасти так оно и было, угрозу удара с воздуха там никто всерьёз не рассматривал и, соответственно, особо не готовился ей противостоять. Но вот к угрозе прорыва в гавань вражеских подлодок американское командование относилось очень даже серьёзно. Вход в бухту перекрывался противолодочным боновым заграждением, а в ночное время ещё и патрулировался надводными кораблями. В ночь с 6 на 7 декабря этим занимались два малых базовых тральщика, «Кроссбилл» и «Кондор», а также наш главный герой, эсминец DD-139 «Уорд».

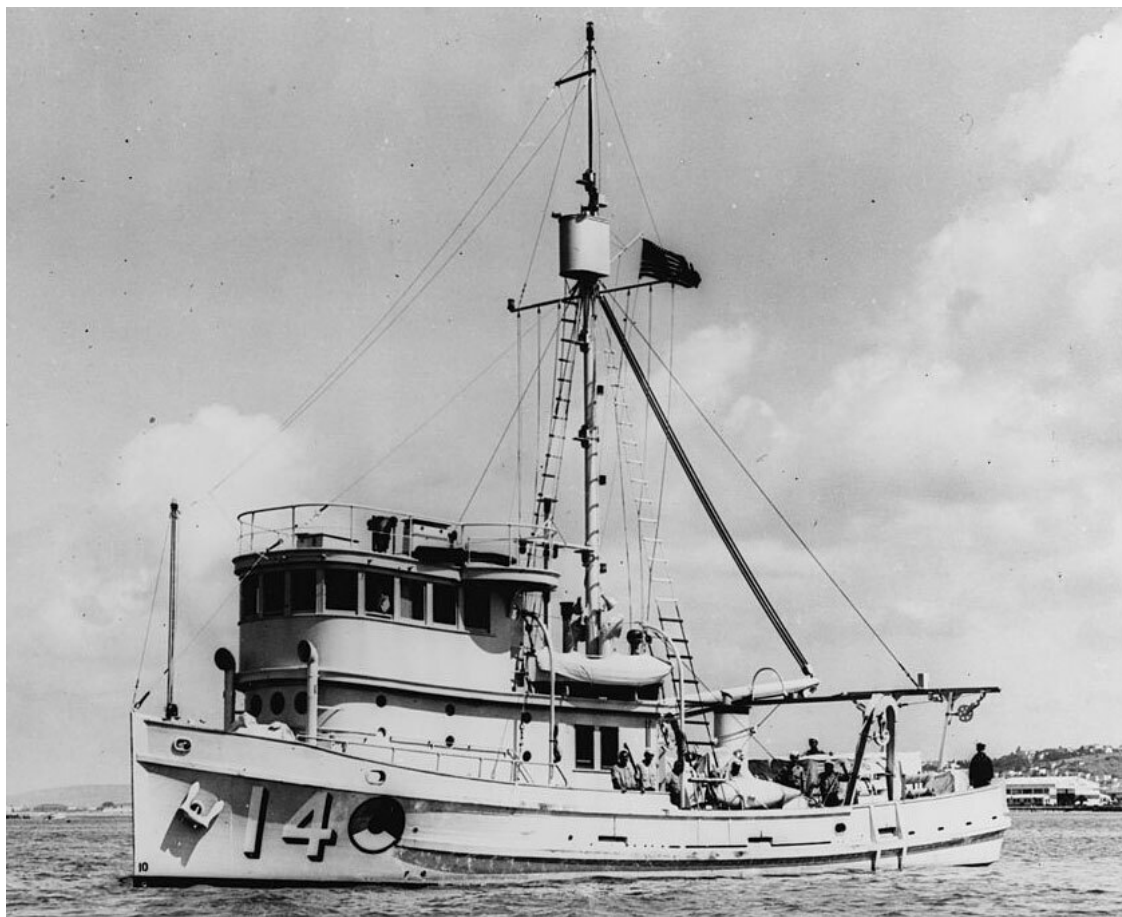

Эсминец DD-139 «Уорд» вскоре после вступления в строй, сентябрь 1918 года.

Это был старенький эсминец типа «Викс», постройки 1918 года. Один из тех аж 273 четырёхтрубных «флашдекеров» или «мобилизационных эсминцев» трёх типов, что американцы сгоряча наштамповали во время Первой Мировой. После окончания войны большая их часть сразу отправилась в резерв, среди них был и «Уорд», который простоял на консервации почти 19,5 лет, пока в январе 1941 года не был возвращён в строй.

5 декабря 1941 года, то есть всего за два дня до описываемых событий, командование кораблём принял капитан 3-го ранга Уильям Аутербридж, для которого этот выход в море стал первым, когда он командовал пусть и устаревшим, но *своим* кораблём. Поскольку это был эсминец «второй линии», то вдобавок Аутербридж оказался на «Уорде» ещё и единственным кадровым офицером, окончившим военно-морское училище в Аннаполисе, все остальные были офицерами резерва, получившими свои звания на «военных кафедрах» университетов.

В 03:42 на тральщике «Кондор» заметили в сотне метров от себя странный пенный след, двигавшийся по направлению ко входу в гавань. И след этот очень сильно напоминал след от перископа подлодки. Вскоре он уже был всего в пятидесяти метрах от них и примерно в тысяче метров от входного буя. Затем с неизвестной лодки, видимо, заметили «Кондор», поскольку перископный след резко метнулся в сторону от тральщика.

Этот мобилизованный рыболовный сейнер гордо именовался малым базовым тральщиком АМС-14 «Кондор».

В 03:58 с «Кондора» прожектором просигналили на находившийся неподалёку «Уорд»: *«Обнаружили подлодку в подводном положении, курс восток, скорость девять узлов»*. Вахтенный офицер эсминца вызвал на мостик командира, ознакомившись с сообщением, капитан 3-го ранга Аутербридж приказал пробить боевую тревогу и начать прочёсывание района. Однако поиск ничего не дал, и в 04:43 боевая тревога на «Уорде» была отменена.

Между тем, в 230 милях [426 км] к северу от Оаху шесть эскадренных авианосцев Первого мобильного соединения японцев развернулись на ветер и в 06:00 начали подъём 189 истребителей и бомбардировщиков «первой волны». Спустя полчаса все они (не считая шести машин с обнаружившимися неполадками) уже построились в воздухе и направились в сторону Пёрл-Харбора.

А в это время рулевой «Уорда», продолжавшего патрулирование входа в бухту, заметил на воде странный предмет. Сначала наблюдателям на мостике эсминца показалось, что это какой-то чёрный буй, оказавшийся между входившим в гавань буксиром «Антарес» и баржей, которую он за собой тянул. Однако понаблюдав за этим «буйком» в бинокль, вахтенный офицер, старший лейтенант Гепнер, пришёл к выводу, что это рубка малой подводной лодки, которая пытается пристроиться за буксиром, чтобы под его прикрытием проникнуть в бухту через проход в заграждениях, открытый для «Антареса» с его баржей.

В 06:40 командира корабля опять вызвали на мостик, где, едва взглянув на подозрительный объект, он снова приказал пробить боевую тревогу. Не выспавшиеся матросы из свободных вахт уже второй раз за эту ночь на ходу одеваясь побежали к своим боевым постам, потихоньку проклиная нового командира, который слишком уж рьяно взялся за несение службы

в первом же выходе на своём первом корабле. Получив доклад, что экипаж стоит по местам, капитан 3-го ранга Аутербридж приказал дать полный ход и руль лево на борт.

Выброшенная на берег сверхмалая подлодка «тип А». Примерно так же она выглядела, идя в надводном положении.

Старенький эсминец, успевший разогнаться до 25 узлов [46 км/ч], рванул, накренившись в крутом повороте, к «неопознанному объекту». Впрочем, с расстояния около 400 метров было уже ясно видно, что это действительно маленькая подлодка неизвестной конструкции, идущая в надводном положении. Более того, её также заметили с вылетевшей с рассветом патрульной летающей лодки РВУ «Каталина», экипаж которой даже скинул пару дымовых шашек, чтобы пометить её местонахождение. Впрочем, на «Каталине» на самом деле подумали, что это терпит бедствие своя лодка и решили таким образом помочь в «спасательных работах».

Напомним, что всё это происходило в условиях мирного времени, причём в Пёрл-Харборе не была даже объявлена хотя бы повышенная боевая готовность в связи с угрозой войны в Восточной Азии, в скором начале которой никто в Вашингтоне уже не сомневался. Однако, к счастью, капитан 3-го ранга Уильям Аутербридж оказался из тех офицеров, что чётко помнил главную военную мудрость всех времён и народов: «Не знаешь что делать – читай Устав, там всё написано!»

Поэтому 35-летний свежеспечённый командир эсминца не стал тратить время на какие-то уточняющие (а заодно и прикрывающие задницу) запросы в штаб, а просто действовал в соответствии со своими должностными инструкциями: в 06:45 он, исключительно под свою ответственность, отдал команду «Открыть огонь».

Наводчику носового 4-дюймового [102-мм] орудия Марк 9, разработки 1910 года, не требовалось даже вносить какие-то поправки в прицел, цель находилась уже в какой-то сотне метров, так что огонь можно было вести на прямой наводке. Осталось непонятным, то ли он промахнулся, то ли 15-кг снаряд попросту прошёл тонкий металл рубки насквозь и взорвался лишь упав в воду позади лодки.

Между тем расстояние сокращалось, и к моменту перезарядки орудия номер один вражеская подлодка находилась уже в «мёртвой зоне» носовой пушки. Однако она всё ещё находилась в секторе обстрела орудия номер три, находившегося по правому борту на специальной надстройке в центральной части корабля, и спустя 30 секунд это орудие выстрелило по маленькой подлодке практически в упор, и тут ни у кого не было сомнения в попадании точно в основание рубки.

Но капитан 3-го ранга Аутербридж решил подстраховаться, и как только лодка оказалась за кормой, в её сторону ушли ещё и четыре глубинные бомбы. Когда огромные гейзеры от взрывов опали, подлодки на поверхности уже не было. Командир «Уорда» приказал про-

должать наблюдение, а сам ушёл в радиорубку докладывать начальству. В 06:53 в штаб 14-го военно-морского округа ушла радиограмма: *«Атаковали артиллерией и глубинными бомбами подводную лодку, находившуюся в охраняемом районе»*.

102-мм орудие номер три эсминца «Уорд» и его расчёт, добившийся попадания в японскую подлодку, декабрь 1941 года.

Как вскоре выяснилось, адмирал Ямамото беспокоился совершенно зря. Он был, конечно, прав, предсказывая, что авантюра со сверхмалыми лодками может сорвать всю операцию. Даже с учётом того, что радиограмма Аутербриджа, в которой сообщалось, ни много ни мало, о боестолкновении с противником прямо у входа в гавань главной базы флота, была расшифрована и доложена лишь в 07:12, у дежурных офицеров в Пёрл-Харборе оставалось целых *сорок минут* на то, чтобы поднять по боевой тревоге всё, что шевелится и стреляет. Хотя бы просто на всякий пожарный случай, до выяснения обстоятельств.

Ямамото просто не учёл, что они имеют дело с флотом, всё ещё живущим по лекалам мирного времени. К счастью для японцев, ни одного готового взять на себя ответственность Аутербриджа в штабе 14-го военно-морского округа не нашлось. Драгоценное время было потрачено на доклады начальству, сличение донесений, проверки, перепроверки и прочие бес толковые действия.

А в 07:53 на Пёрл-Харбор упали первые бомбы.

17 октября 1944 года, в ходе операции по высадке десанта на филиппинский остров Лейте, бывший эсминец «Уорд», к тому времени давно переоборудованный в быстроходный транспорт, был серьёзно повреждён атакой камикадзе. Ему на помощь пришёл эсминец

DD-725 «О'Брайен» новейшего типа «Аллен М. Самнер», недавно переброшенный с Атлантики, где он участвовал в обеспечении высадки союзников в Нормандии. После безуспешных попыток потушить пожар, экипаж «Уорда» покинул корабль. Приняв их на борт, командир «О'Брайена» отдал приказ артиллерийским огнём добить обречённый транспорт. По иронии судьбы этим командиром был капитан уже 2-го ранга Уильям В. Аутербридж.

Ламе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.